

В то же время, к барону Пауло, который занимался своими делами в своём замке пришёл с неожиданным докладом один из его подчинённых.

“Лорд! У нас появилась проблема! Нам сообщили, что прямо сейчас на площади Пауло Роман Дмитрий сражается против людей Вальгаллы! Никто из них не может с ним справиться и все кричат о том, что сдаются!”

“...Ты что такое говоришь?!”

Вскок!

Барон Пауло аж вскочил со стула, настолько неожиданным оказался этот доклад. Для него он казался бессмысленным.

То, что Роман Дмитрий, чужак, сражался с воинами Вальгаллы и те кричали о том, что сдаются, падая на землю, было нелепостью.

Это было тем, что Вальгалла никогда не сможет принять. Особенно во время фестиваля, когда в империю съезжалось много иностранцев. Какой же они будут видеть Вальгаллу после такого?

Подчинённый барона объяснил ему ситуацию. Когда он рассказал, что Роман Дмитрий использовал насилие, чтобы заставлять воинов с криками сдаваться, барон Пауло не смог сдержать злости.

“И всё-таки Роман Дмитрий доставляет неудобства.”

Барон Пауло узнал о поездке Романа Дмитрия в Вальгаллу от своего подчинённого. Ходили слухи, что он обладал невероятной силой и что с ним никто не мог справиться.

Живя в Дмитриии, он повысил значимость своего имени, вмешавшись в войну с семьёй Барко. А потом он перевернул мир вверх-тормашками нетрадиционными ходами, вроде Южного фронта и публичных Ранговых сражений.

Более того, недавно ходили слухи о том, что он был замешан в переменах в королевстве Редфорд. Говорят, шила в мешке не утаишь, сколько ни пытайся, но Роман Дмитрий даже не пытался этого сделать.

На самом деле правители Вальгаллы не были уверены в том, что он примет приглашение. Тем не менее, даже зная о том насколько большим риском для него будет бой с Барбароссой, Роман Дмитрий всё равно прибыл в Вальгаллу.

Тогда правители сказали следующее.

“Роман Дмитрий – козёл отпущения, который улучшит репутацию империи Вальгалла. Покажите ему, что есть Вальгалла, пока он не поднимется на подготовленную для него сцену. Покажите ему, что Вальгалла внутри совсем не такая, какой её видят снаружи, в отличие от колодца Дмитрия. И даже если он сможет преодолеть все трудности и доберётся до столицы, то свалится ещё до начала битвы.”

Именно поэтому за ним не отправили сопровождающего. План состоял в том, что после того, как их гость, настрадавшись от дискриминации народа Вальгаллы, дойдёт до столицы, ему отправят сопровождающего, прикинувшись, что Вальгалла сделала всё как надо.

Но сейчас всё пошло наперекосяк. Если Роман заявил о своём существовании таким образом, то для империи это может стать плохими новостями.

Барон Пауло отдал приказ.

“Зови остальных. Я лично покажу Роману Дмитрию, что из себя представляет Вальгалла.”

“Будет исполнено.”

Барон Пауло вышел из своего кабинета с красным от злости лицом.

“Кха!”

“...Уй.”

Десятки людей стонали. Те, кто храбро бросался в бой против Романа Дмитрия подвергались настолько сильному унижению, что даже стыдились смеяться над своими предшественниками.

Насилие продолжалось, но они не теряли сознание. Дух Вальгаллы, который все считали непоколебимым, начал растворяться.

Но даже так, люди не переставали бросаться в бой. И под слова оппонентов Романа Дмитрия о том, что они сдаются на площадь пришёл барон Пауло со своими бойцами.

“Это что такое?!”

Прокричал он. Воцарилась тишина. Внимание барона Пауло было приковано скорее к шокированным лицам прохожих, чем к изуродованным лицам тех, кто уже потерпел

поражение. Пауло ощутил, что гордость Вальгаллы, в которую он верил, сокрушили.

Он верил, что народ Вальгаллы никогда не сдаётся, но сцена перед его глазами стала для него полной неожиданностью. Барон Пауло решил надавить, спросив.

“Роман Дмитрий, вы чужестранец и гость Вальгаллы. Так почему же вы так себя ведёте? Если не сможете назвать мне хорошую причину, то у меня не останется другого выбора, кроме как наказать вас.”

“Хорошую причину, говорите. Я думал Вальгалла хотели этого.”

Ответил Роман, посмотрев на барона взглядом, в котором читалось, что он совершенно не устал, даже после драки с сотней противников.

“Меня пригласили как гостя для дуэли с Барбароссой. Когда мы прибыли в Пауло, то рассказали об этом и даже попросили предоставить нам кого-нибудь, кто смог бы довести нас до столицы, но этого сделано не было и к нам даже стали враждебно относиться. Расистское отношение только усиливалось. Ни одна другая страна не относится к своим гостям также как это делают здесь. Но кто-то подошёл ко мне и сказал, что Вальгалла – мир, которым правит сила. Поэтому я преподаю тем, кто враждебно ко мне относился урок, показав им, кому где место.”

“...Что?!”

Барон был в шоке. Это превосходило его ожидания. Роман Дмитрий был агрессивнее народа Вальгаллы. Пауло не казалось, что если он не будет относиться к Роману, как полагается, то сможет устроить демонстрацию силы в стиле Вальгаллы.

Барон Пауло пусть и не до конца, но всё же понимал слова Романа. Вообще-то, человек, которого они сами пригласили к себе, из какой бы страны он ни был, должен получать должное отношение. Вот только Роман Дмитрий был мишенью для мести, потому к нему это не относилось. И в этой череде обстоятельств, привлечь Романа Дмитрия к ответственности было не за что.

Несмотря на то, что он одолел людей Вальгаллы, такие стычки были вполне обычным делом в империи. Проблема заключалась в том, что в этот раз их всех перебил в очень унижительной манере не кто-нибудь, а Роман Дмитрий.

‘Если всё так и закончится, то меня точно будет ждать выговор от правителей. Крайне важно не дать Роману Дмитрию разойтись в Вальгалле, даже если для этого мне придётся использовать грубую силу.’

“Даже так, на это нельзя закрыть глаза. В Вальгалле запрещены подобные

издевательства над противником. Битвы должны преследовать кроющийся за ними смысл и в них должна присутствовать вежливость к своему противнику. Мы устроим расследование случившегося здесь беспредела. И если в его процессе выяснится, что вы невиновны, то я отведу вас в столицу.”

Это был спорный ответ. В ситуации, где барон Пауло был вынужден перейти к действию, Роман улыбнулся.

“И что если я откажусь?”

“...У вас нет права отказываться. Это территория Вальгаллы.”

“Территория Вальгаллы. Тогда я разберусь с проблемой, следуя местным законам. Я слышал, что в Вальгалле ответственность, которую на себя должны взять обе стороны конфликта неоднозначна и всё решается дуэльным судом. Если вы желаете устроить расследование в отношении меня, то свяжите мне руки и отведите меня куда полагается. Если вам вдруг захочется, можете атаковать меня вместе со всеми вашими подчинёнными, барон.”

Это была очевидная провокация, которая заставила взгляд барона похолодеть. Заявления Романа Дмитрия переходили черту, но он хотел разрешить всё это боем.

Барон Пауло сделал шаг назад и прокричал громоподобным голосом.

“Воины, слушайте мой приказ! Сейчас же ослепите Романа Дмитрия!”

У дуэльного суда не было правил. Так как ситуация не совпала с тем, чего он ожидал, Пауло приказал своим воинам идти в атаку.

Это был бой типа «один против всех». Воины барона побежали вперёд. Несмотря на то, что подняли своё оружие и проявили своё желание убийства, выстроенные за спиной Романа Дмитрия солдаты ничего не делали.

“В атаку!”

Топ.

Воины побежали вперёд, выставив перед собой копья.

Роман Дмитрий сделал шаг в сторону, уклонившись ото всех атак, и как и в прошлом бою не

использовал никакого оружия. Его меч продолжал висеть у него на поясе. Увидевшие это воины разозлились и стали агрессивнее размахивать своими копьями, но ни одна их атака не увенчалась успехом и в итоге они испытали сильнейший шок.

Шлёп.

Сила его пощёчины смогла сдвинуть воина с места. От всего одной такой атаки у воина закатились глаза и он упал на колени.

Роман Дмитрий с самого начала не использовал никакого оружия. Он намеревался продемонстрировать насколько ошеломляющей была разница между ним и его противниками, используя только свои руки и ноги. Но...

“Роман Дмитрий, лучше бы вы отнеслись к этому серьезно.”

Улыбнулся барон Пауло. Один из воинов, которым отвесил пощёчины Роман остался стоять на ногах.

По силе пощёчина не уступала удару кого-нибудь стальной трубой. Лицо воина исказилось.

“У-у-у-у-у-ух.”

По телу воина было понятно, что он был дикарём. Когда по его телу пронёсся удар тока, все его волосы встали дыбом и он стал похожим на нечто среднее между зверем и человеком.

“Pa-a!”

Дикарь побежал вперёд. Ему удалось царапнуть Романа Дмитрия своими длинными когтями из-за чего свои методы атак изменили и остальные его товарищи. Все они вели себя как дикари.

Они все сильно изменились. Кто-то стал похожим на волка, кто-то на медведя, кто-то на оленя...В общем, они все стали похожими на зверей.

Зверолюди – этническое меньшинство, встречающееся в южных джунглях. Они с рождения пили молоко зверей, а после становились настоящими дикарями, проходя ритуал принятия облика самого дружелюбного к ним животного.

Даже в Вальгалле они были известны как обладатели самых лучших боевых качеств. Они лишь прикрывались обликом обычных воинов, но отряды зверолюдей были элитой Вальгаллы.

Они бросились в атаку, сжав кулаки. Будучи зверями, они считали, что смогут одолеть Романа Дмитрия, который не использовал оружия.

Всё верно, это была иллюзия. В момент, когда дикарь с обликом медведя позабыл о защите, бросившись в атаку...

Бац!

В его лицо прилетел сильный удар кулаком, отчего у зверочеловека всё поплыло перед глазами.

Существовали вещи, которые люди неправильно понимали. Царь зверей. Пэк Чжун Хека, Небесного демона, можно было описать именно так.

Пэк Чжун Хек захватил Мурим одним мечом и был признан лучшим в мире человеком, который мог представлять Мурим и своим именем, и в реальности.

Но какое из тех оружий, которыми он владел, могло оказаться лучше его меча? Люди говорили, что он мог орудовать большим числом оружия в совершенстве, но в действительности любое оружие кроме меча ощущалось в его руках странным, плюс ему привычнее было драться руками и ногами.

На дне жизни, где ему приходилось буквально драться за выживание, оружием Пэк Чжун Хека стали его четыре конечности и всё, что подворачивалось ему под руку.

И это заставило Пэк Чжун Хека достигнуть пика. Оказавшись в более дикой среде, он уничтожил звероловцев голыми руками и ногами.

Роман знал о существовании дикарей. Внутри них бушевала мана, но ему было на это всё равно.

Бац!

“...Кх!”

Зверочеловеку разбило нос. Его череп хрустнул и он, отшатнувшись назад, упал на землю. Всего через мгновение люди ощутили шок. Зверочеловек в облике медведя был известен своей самой высокой прочностью среди всех звероловцев, но то, что он упал после всего одного удара стало для всех неожиданностью.

“Гр-р.”

“Кх. Нападем все разом. В атаку!”

Как Роман и ожидал, зверолюди кинулись атаковать его. Видя, как они подбегали к нему с обоих флангов, Роман разбил каждому из них носы. Зверочеловек в облике крылатой птицы рухнул на землю.

В этот раз прочность его противников оказалась для них бесполезной. Зверолюди не сдержали криков от боли, которая пронизывала каждую косточку их тел.

В бою «один против всех» Роман Дмитрий должен был оказаться в невыгодном положении. Из-за того, что не использовал оружие, он, по сути, должен был проиграть зверолюдям, чьи тела были оружием сами по себе.

Но что произошло? Пока барон Пауло стоял, разинув рот, ситуация быстро разрешилась.

Бум.

“Уй.”

У барона дёрнулся глаз. Прямо на его глазах, последний из зверолодей, буйвол, упал на колени и поражённо распахнул глаза, подняв их на человека перед собой.

Роман Дмитрий подошёл к зверочеловеку.

“Скажи, что сдаёшься и тогда всё закончится быстро.”

Шлёп!

Его голову мотнуло в сторону. Зверочеловек и не думал сопротивляться. Он, кто родился, как зверь, был парализован страхом, который в него вселял стоявший перед ним хищник.

Роман Дмитрий продолжал одаривать пощёчинами зверочеловека, который мог только дрожать от страха.

Шлёп.

Шлёп. Шлёп.

В Муриме существовало боевое искусство «Золотой ладони». Даже те, чьи тела не уступали в своей прочности стали, подвергаясь пощёчинам, что сотрясали их тела насквозь, вставали на колени и начинали молить о пощаде, лишь бы эта агония быстрее закончилась.

Это был приём, который мог повредить даже сталь и Роману Дмитрию этого было достаточно. Ничего не говоря, он сосредоточился на пощёчинах, которыми одаривал зверочеловека.

Шлёп.

Брызнула кровь.

Шлёп.

Зверочеловеку выбило зубы.

Шлёп.

Его звериный облик теперь казался жалким. Это было совершенно ошеломляюще. Как только дикарь принял то, что Роман находился наверху пищевой цепи, то открыл рот.

“...П-пожалуйста, пощади. Я был не прав.”

Вот и всё.

Шух.

Роман опустил руку, которой бил зверочеловека и взглянул на барона Пауло.

“Что думаете делать теперь?”

Барон Пауло неосознанно отошёл на шаг назад.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2993912>